

culture/Dni-evropejskogo-nasledija-projduť-v-Belarusi-26-27-sentjabrja_i_631285.html. — Дата доступа: 9.05.2014.

5. Архив Министерства культуры Республики Беларусь.

6. Беларуская бібліятэка й музей імя Францішка Скарыны [Электронны рэсурс] // Belarusian Library in London. — Рэжым доступу: <https://sites.google.com/site/skarynalibrary/guide>. — Дата доступу: 18.05.2014.

7. Кастусь Каліноўскі і нацыятворчы працэс у Беларусі [Электронны рэсурс] // Anglo-Belarusian Society. — Рэжым доступу: <http://absociety.org.uk/2014/02/28/conference-kastus-kalinou%CC%86ski-and-the-nation-building-process-in-belarus-invitation-and-programme/>. — Дата доступу: 18.05.2014.

8. Ансамблю «Купалінка» исполнилось три года [Электронный ресурс] // Испания по-русски. — Режим доступа: <http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/dia-spora/zaragoza/10217>. — Дата доступа: 16.05.2014.

ТРАДИЦИИ БЕЛОРУСОВЕДЕНИЯ В СТРАНАХ ЕС

Д.В. Карев, доктор исторических наук, профессор кафедры экономической теории УО «ГрГУ имени Янки Купалы»

В современных условиях приобретения Республикой Беларусь реального суверенитета и глобализации международных отношений большое значение приобретает информация об «образе» молодого европейского суверенного государства в общественном сознании международного сообщества, особенно тех государств, которые связаны с сегодняшней Беларусью тесными экономическими, политическими и культурными отношениями. Вопросы сотрудничества с зарубежными странами, поиска своего места в мировом культурном пространстве на сегодняшний день особенно актуальны для нашей страны. Важное место во внешней политике Беларуси отводится контактам со странами Европейского Союза и СНГ. Партнерские отношения с этими странами не ограничиваются лишь политическим и экономическим сотрудничеством, большое значение в развитии двусторонних отношений имеют связи в сфере культуры, науки и образования. «Образ» страны (в данном случае Беларуси) формируется и в сфере правительственной политики, и в культурном, медийном контекстах этих государств в основном на базе аналитических оценок экспертного сообщества (прежде всего исследователей-славистов и тех влиятельных представителей белорусской диаспоры, которые так или иначе представляют Беларусь в этих странах).

Поэтому изучение истории и современного состояния зарубежного белорусоведения является актуальным и позволяет выявить причины, условия и механизмы формирования системы историко-культурологического знания о Беларуси в европейском страноведческом «ландшафте». Это дает возможность получить полезную информацию для формирования научно обоснованной культурной политики, которую проводят МИД Беларуси, Министерство культуры Беларуси, Министерство образования Беларуси, НАН Беларуси относительно стран — парт-

неров Беларуси в мировом политическом и культурном сообществе с XX в. и до начала XXI в. Кроме того, научная актуальность данной проблемы обусловлена и фактической слабой разработанностью представленной тематики в белорусской и зарубежной историографии и культурологии второй половины XX — начала XXI в. Все вышесказанное позволяет утверждать, что проведение научных исследований в данном направлении способствует в значительной мере восполнению этого пробела и дает возможность научным и правительственным кругам, широкой общественности нашей страны более точно определить степень знания о Беларуси в научно-культурном пространстве зарубежных стран Европы.

Проблемы истории формирования зарубежного белорусоведения в странах ЕС очень фрагментарно и выборочно отражены в отечественной и зарубежной исследовательской традиции. В этом плане можно назвать лишь небольшое число работ по сопряженной тематике, раскрывающих социально-политический и культурный контекст международных культурных и научных связей Беларуси со странами Европы и США 80-х гг. XX — нач. XXI в. (исследования Д. Кривошея, В. Шадурского, Л. Короленок, А. Ледневой, Л. Языкович, Л. Власовой, Н. Воробей, Дж. Робертс, А. Егорова, О. Голубович, А. Розанова, Г. Сергеевой и др.). Работ, специально посвященных данной проблеме, за исключением статей А. Ледневой, Г. Сергеевой и Л. Языкович, практически нет. В отечественной исторической науке нет и специальных работ, в которых бы содержался анализ зарубежной историографии по вопросу генезиса и формирования белорусоведения в Европе XX — нач. XXI в.

В то же время, как показывает изучение библиографических источников и работа с электронными ресурсами Интернета, изучение данной проблемы вполне может опираться на достаточно представительную, широкую и разнообразную в видовом отношении источниковую базу (источников как опубликованных, так и архивных).

Целью нашего исследования в данном направлении, начатого в ГрГУ им. Янки Купалы в рамках задания ГКПНИ Республики Беларусь с 2011 г., является комплексное изучение и выявление специфики процесса генезиса и формирования белорусоведения в Европе и Северной Америке XVI — нач. XXI в., рассматриваемого на фоне социокультурного и политического контекстов взаимоотношений Беларуси со странами этих континентов в данное время.

В рамках послевоенной эпохи истории Европы можно выделить два периода в истории зарубежного белорусоведения стран ЕС. Период 1950-х — 1970-х гг. XX в. можно считать временем становления историографических традиций в трактовке западными учеными культуры и истории Беларуси. Рассматривая проблемы становления белорусоведения в странах ЕС, следует отметить, что до конца 80-х гг. XX в. интерес к нашей стране проявлялся чаще всего не как к самостоятельному государству. В большинстве исследований Беларусь изучалась как составная часть многонациональных государств: ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи, СССР. Поэтому до провозглашения независимости Республики Беларусь отдельных центров белорусоведения на территории стран ЕС не существовало. Вопросы

истории и культуры Беларуси изучались отдельными учеными, которые работали в центрах, занимающихся исследованием истории и культуры восточных славян. Особый интерес в таких исследованиях привлекала Россия как политически и экономически мощное государство. Беларусь чаще всего упоминалась в контексте данных исследований.

Современный этап изучения Беларуси в славяноведении Европы начался на рубеже 80-х — 90-х гг. XX в. и продолжается до настоящего времени. Основным критерием его выделения является уже не столько идеологическая направленность исследований, сколько институциональный аспект. Процессы, происходившие в Европе и СССР в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., коренным образом повлияли на развитие белорусоведения, что связано с появлением интереса европейских славистов и политиков к Беларуси как к независимому и суверенному государству, как к значимому политическому и экономическому партнеру.

Таким образом, даже первичное рассмотрение имеющейся пока еще незначительной историографической, исследовательской традиции изучения проблемы становления белорусоведения в странах Европы показывает одновременно отсутствие в историческом белорусоведении систематизирующего, обобщающего ее рассмотрения в комплексе. Никто из белорусских и зарубежных европейских авторов-славистов не проводил специального исследования по истории зарождения и формирования белорусоведения в странах этих континентов в период XX—XXI вв. В то же время имеющееся источниковое «поле» выглядит весьма представительным и перспективным как в плане научной реконструкции исследуемого феномена в целом, так и в деле изучения составляющих его компонентов в частности (научно-исследовательские институты, университетские центры, творчество наиболее видных славистов-исследователей и др.) [1].

Изучение истории и культуры Беларуси к началу XXI в. стало заметным явлением европейской традиции исследования обществ и культур восточнославянских народов. Это направление в европейской славистике уже наработало определенные традиции и опыт теоретико-концептуального осмысления, хотя по интенсивности, масштабности и глубине исследовательских работ оно еще явно уступает славистическим традициям изучения «россики», «полоники» и украиноведения.

Сравнение тех путей, которые прошли отечественное и зарубежное белорусоведение в XX в., позволяет сделать несколько выводов предварительного характера: 1) в своем исследовании истории и культуры отечественное и зарубежное белорусоведение стояли на различных методологических позициях (марксистских и позитивистских в БССР и СССР и плюралистичных — от неопозитивизма до постмодернизма на Западе); 2) отечественная белорусистская традиция, несомненно, выглядит более основательно в аспекте привлечения и освоения корпуса источников по истории Беларуси; 3) в силу политического и идеологического противостояния Запада и СССР в 1920-х — нач. 1980-х гг. обе эти историографические традиции развивались подобно двум непересекающимся «параллельным прямым», что, несомненно, не пошло на пользу как одной, так и другой историографической

традиции; 4) в связи с последним в нашей историографии обнаруживается настоятельная необходимость профессионального непредвзятого осмысления того вклада, который был внесен зарубежным белорусоведением в исследование проблемы роли и места Беларуси в истории Восточной Европы, и разработки новых концептуальных подходов к данной проблеме с учетом этих реалий [2].

К XXI в. по сравнению с началом XX столетия узнаваемость Беларуси в европейском славистическом контексте ЕС выросла, и очень существенно. Но и сегодня как на востоке Европы (в странах СНГ и Балтии), так и на западе (Великобритания, ФРГ, Франция) отсутствуют влиятельные научно-аналитические институции, сфокусированные на белорусской проблематике. Если попробовать разместить эти страны по критерию степени интенсивности исследовательских знаний о Беларуси, то выстраивается следующая «рейтинговая линейка»: 1. Польша; 2. Россия и Литва; 3. Украина; 4. ФРГ; 5. Чехия и Словакия; 6. Великобритания; 7. Франция. Причем, что характерно, в этом знании Беларуси преобладают две составляющие: филологическая и политологическая. Знание истории, экономики, культурных традиций страны, как правило, идет «вторым» и «третьим планом». Очевидно, что отсутствие сбалансированного, системного знания о народе-соседе для России, Украины, Литвы, Латвии и Польши имеет не только научно-познавательное, но серьезное геополитическое значение с точки зрения выработки эффективной внешней политики. Сегодняшняя ситуация с недостаточно значимой степенью транслируемости образа Беларуси в европейском славистическом и экспертном пространстве — серьезный сигнал для правительственных кругов самой Республики Беларусь о необходимости перехода от «деклараций о намерении» к реальной эффективной культурной политике в европейском геополитическом и социокультурном пространстве [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карев, Д.В. Восточнославянский мир в зарубежном белорусоведении второй половины XX — начала XXI в.: историографические и источниковедческие аспекты проблемы (Великобритания, ФРГ, США и Канада) / Д.В. Карев, А.Д. Карева, А.А. Змитрукевич // Беларус. археаграфічны штогоднік. — Мінск, 2009. — Вып. 10. — С. 11—22.

2. Караў, Д. Беларусы і беларусазнаўства ў ЗША і Канадзе ў другой палове XX стагоддзя / Д. Караў // Беларус. гіст. часоп. — 2009. — № 6 (119). — С. 21—25; Карава, А. Беларусы і беларусазнаўства ў Вялікабрытаніі ў 1940-я — 1990-я гг. // Беларус. гіст. часоп. — 2009. — № 6 (119). — С. 26—30; Змітрукевіч, Г. Беларуская дыяспара і беларусазнаўства ў ФРГ у другой палове 1940-х — 1990-я гг. / Г. Змітрукевіч // Беларус. гіст. часоп. — 2009. — № 6 (119). — С. 31—34.

3. Карев, Д.В. Великое княжество Литовское в отечественном и зарубежном белорусоведении XX — нач. XXI вв. / Д.В. Карев, А.А. Змитрукевич, А.Д. Карева // Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации: сб. науч. ст.; под науч. ред. проф. А.Н. Нечухрина. — Гродно: ГрГУ, 2013. — С. 388—400.